



## Летят гуси.

В субботу открылся сезон весенней охоты на водоплавающую птицу. В числе трофеев, которыми будут хвастаться меткие стрелки, возможно, окажется и серый гусь — самый крупный и самый... редкий. По словам орнитологов, у нас их осталось всего чуть более 100 пар, максимум около 200. Серый гусь в 2004 году был занесен в Красную книгу. Но спустя два года птицу из охранного списка исключили (хотя численность гусей вовсе не увеличилась) и сразу же разрешили ее добычу. Парадокс: открываешь Красную книгу (последнее издание вышло в 2004—м) и на ее страницах обнаруживаешь вид, на который сейчас охотятся.

Да и других водоплавающих птиц за последние годы стало меньше на треть. Например, численность кряквы в районе Припяти сократилась в 3 — 3,5 раза! Орнитологи видят только один выход из ситуации: запретить весеннюю охоту на водоплавающую дичь или, в крайнем случае, сократить ее сроки. Ограничение на отстрел серых гусей нужно ввести хотя бы с середины апреля, когда они начинают строить гнезда. В это время пернатые становятся легкой добычей: далеко от кладки не улетают, а при приближении человека самка и вовсе пытается вызвать огонь на себя, чтобы отвлечь угрозу от птенцов.

— Охотиться на птиц в этот период — все равно что ловить рыбу во время нереста. Подстрелишь одну птицу, считай, уничтожил весь выводок, — проводит параллели директор общественной организации «Ахова птупак Бацькаўшчыны» Виктор Фенчук. — Но если для рыбаков сегодня существуют серьезные ограничения, то отстрел водно-болотных птиц никто не запрещает.

Кстати, составители статьи в Красной книге из Научно-практического центра по биоресурсам НАН были очень удивлены, когда редкую птицу вдруг вычеркнули из списка «в охотничьих целях» (мол, в полете отличить серого гуся от белолобого или гуменника сложно, что ж, теперь совсем ни в каких не стрелять?).

— Различить их даже не каждый опытный специалист сможет, — подтверждает главный охотовед минской областной организационной структуры Белорусского общества охотников и рыболовов Александр Лукашевич. — А если запретить, то что ж тогда получится? После выстрела добропорядочный охотник автоматически превращается в браконьера? Тем более что добыть гуся довольно сложно, 2 — 3 птицы за сезон — это уже успех. Да и путевки на водоплавающую птицу весной у нас берут только 10 — 15 процентов охотников. Так что о серьезной угрозе виду говорить не приходится?

**Источник:** Сов.Беларуссия.-2010.-16 марта.-С.4.

